

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980
INTERES GENERAL

AÑO XXVII Buenos Aires, martes 4 de Noviembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 4 ноября 1975 г. № 1340

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

П. ПАНИН

СТРАШНО ЖИТЬ

540. САХАРОВСКИЙ «СУД НАД СССР». — СОВЕТСКИЙ КОНСУЛ В РИМЕ УГРОЖАЕТ ЕЛЕНЕ САХАРОВОЙ. — ПРОТЕСТ СИНЯВСКОГО ПРОТИВ ИТАЛЬЯНСКОЙ ТЕЛЕВИЗИИ. — КИССИНГЕР В ПЕКИНЕ. — «ПРАВДА» ПРИЗЫВАЕТ ЗАПАДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ К НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЗАХВАТУ ВЛАСТИ.

Самым сенсационным событием этих дней явилось две конференции в Копенгагене, посвященные политическому положению в СССР.

Первая из них открылась 17-го октября заслушанием присланной академиком Сахаровым декларации, в которой он сообщает, что после конференции в Хельсинки ничто в СССР не изменилось, заключенные продолжают томиться за стеной политических убеждений в тюрьмах, концлагерях, дальних ссылках и психиатрических больницах. Поэтому академик призывает конференцию настаивать на немедленной политической амнистии для всех заключенных, список которых он прилагает. Этот яркий и убедительный документ придал конференции название «Сахаровского трибунала», который не судит, но изобличает положение в России в настоящее время.

Затем трибунал заслушал ряд свидетелей, из которых о многих писалось в разное время в «Нашей Стране». Первым выступил 32-летний Виктор Балашов, который провел с 1962 года десять лет в концлагере за распространение в Москве листовок, требующих свободы мысли для интеллигентов, затем выступил Шаров, который приехал из Парижа и от имени находящихся в эмиграции новейших эмигрантов-жестов не прежнего, а современного режима — заявил, что только амнистия может изменить напряженное положение в СССР и способствовать лучшему взаимопониманию с Западом. Затем была оглашена телепрограмма из Флоренции Елены Георгиевны Сахаровой, которая была оперирована еще за девять дней до присуждения мужу Нобелевской премии. Было сообщено, что в Нью-Йорке поступила в продажу новейшая книга Сахарова «Моя страна и мир», переведенная одновременно на 14 языков. К сожалению, не смог приехать из Парижа Владимир Максимов, которому датские власти отказали в визе под предлогом, что он слишком поздно стал о ней хлопотать.

На другой день выступила Мария Синявская, ярко описавшая ужасы советских лагерей, начиная с того, где содержался семь лет Андрей Синявский. Затем выступили с описаниями советских психушек Виктор и Марина Файнберги, Давид Азбель, Любовь Маркиш. Виктор Файнберг напомнил, что был арестован на Красной Площади 28-го августа 1968 года за протест против вторжения советских войск в Чехословакию, объявлен психиатриком и посажен в «психушку», где отбыл всякие муки. В это время в зал вошел прибывший из Москвы психиатр, в котором Файнберг признал своего мучителя и указал на него пальцем. Тот поспешил ретироваться.

Надо пояснить, что устроители конференции пригласили СССР прислать свою делегацию, чтоб выслушать обе стороны. Прибыла делегация во главе с редактором «Литературной Газеты» Чаковским, в состав которой входил психиатр Наджаров, в котором Файнберг признал своего мучителя.

Советская делегация рассчитывала произвести впечатление тем, что ее возглавляет еврей Чаковский, что опровергает слухи о антисемитизме, и что в состав входит известный психиатр. Но после

опознания его Файнбергом советчики удалились, сообщив президенту, что созвонили свою отдельную пресс-конференцию. Большое впечатление произвело заявление Файнберга, что в ленинградском психиатрическом госпитале, где его «лечил» Наджаров 70 % пациентов составляет политические оппоненты режиму, а остальные 30 % — действительно умалненные посажены к ним, чтоб усилить своим соседством терзания несчастных политических жертв современного режима.

Марина Файнберг работала там фельдшершей, не давала Виктору предписанных Наджаровым губительных для его психики медикаментов и тем его спасла. Когда его выпустили как неизлечимого шизофреника, то она покинула госпиталь, они поженились и вместе были высланы из СССР. Таким образом показаны жертвы психушки были подтверждены работавшей там фельдшершей, что усилило впечатление их показаний.

Конец второго дня конференции и весь третий заключительный день были заняты выступлениями жертв религиозных преследований, как православных, так и католиков-литовцев, мусульман-татар, азербайджанцев, недопускаемых в Крым крымчаков, эстонцев-протестантов, баптистов, свидетелей Иеговы.

После закрытия 19-го октября этой конференции состоялась однодневная советская, закончившаяся полным провалом. Несмотря на строгости со стороны контроля в зал проникли политэмигранты, которые выкрикивали каждый по-своему свои возгласы. Во время выступления Чаковского один крикнул: «Вы не писатель, а КагеБист. Его удалили, но после каждого выступления другой свидетель в задних рядах эмигрант выкрикивал подобные обвинения.

После Чаковского выступал академик Вуль, который был в прошлом сотрудником Сахарова, пытающийся его теперь обвинить в том, что Сахаров якобы приспавал себе научные открытия своих учеников в области физики. За ним говорил профессор юридического факультета Московского университета Живс, стремившийся доказать юридическую обоснованность репрессий против врагов режима, мешающих мирному сотрудничеству с Западом. Затем выступил заместитель председателя Отдела Внешних Сношений Патриархии протестантов Николай Гундяев, отрицавший обвинения на веру и доказывавший, что лишь при советском режиме Церковь процветает и поддерживает социальную справедливость, профессор института тропических болезней Сопрунов и наконец опознанный накануне супругами Файнберг психиатр Наджаров из Ленинграда.

Среди срывававших конференцию были Мария Синявская и супруги Файнберги, но труднее всего пришлось Чаковскому, который пытался шутками отвечать на вопросы иностранных журналистов. Он все же должен был ответить, что о «Сахаровском трибунале» советская печать писать не будет, чтоб не осложнить мирное развитие дружбы с Западом, допустившим это собрание политэмигрантов — врагов советского народа. Затем он заявил, что Сахарову, как и Пастер-

Я прожил долгую жизнь. Я испытал в ней все: голод, холод, нищету, смертельные опасности; падал в колодец и с мостового быка, целую ночь боролся с буревавшей водной стихией; был участником двух войн, лежал в траве, когда пулеметная струя буравила подо мной землю; подшучивал над большевиком-комиссаром, когда он обшаривал мою комнату в поисках оружия, а мой наган был почти в его руках, и это несло мне смерть; видел тысячи бегущих, обезумевших от страха людей; голодный и беспомощный, по ту сторону фронта, прошел половину Сибири под жестокие сибирские морозы; дважды был в руках красных партизан; видел горы голых, замороженных трупов; тупо валился на скамью вагона, с которой только-что убрали умершего от сыпняка человека; потерял родину, мать и всех близких; наконец, прошел долгий путь российский изгоя с невероятными порой лишениями и опасностями, где встреча с хунхузом была обычной сменой белья, а коммунистический концлагерь был простым бытовым фоном. И ни в чем этом я не потерял духа и веры в жизнь и в человека. И вот, вдруг, совсем даже для меня неожиданно и уже на краю могилы, я сейчас чувствую: жить мне страшно...

На большой фотографии в газете запечатлено страшное видение: неопишимо, непредставимо исхудавшая собака смотрит вперед каким-то обезжизненным, страшным взглядом. Что с ней произошло? А вот что: кто-то, как о-й-то человек, привязал ее к дереву в глухом месте на муравейник и так оставил на мучительную погибель. Но он и этим не удовлетворился: вокруг ее шеи он два раза обернул колючую проволоку, а концы ее заткнул собаке в пасть. Так пес провел, наверно не одну неделю, пока его случайно не увидел забредший человек. И я думаю: завтра — революция, это вполне возможно; и по законам революции именно этот маньяк встанет во главе ЧК...

Два мерзавца, дождавшись, когда хозяин фермы выехал на работу, забираются в его дом, похищают его жену, садят ее в ее же автомобиль и везут по двум штатам. По дороге «от нечего делать» убивают спящего в машине мужчину. Гнусно надругаются над несчастной женщиной в течение двух дней, когда она молит только, чтоб ее не убивали ради ее малолетних детей. Но они все же за а б и а ю т ее до смерти...

В христианской стране еврейская община требует убрать крест на горе над городом, — и его убирают. В христианской стране еврейская община требует отменить молитву в школах; молитву отменяют.

Три мерзавца выпускают кошунственный фильм против Христа. Фильм обходит все христианские страны, и народ валит смотреть толпами.

Другие мерзавцы, под видом научной литературы, выпускают гнуснейшую книжечку для развращения детей и с удаль и утверждают, что это — их полное право.

премии Нобеля присуждены за их «антисоветизм». Пастернак написал много прекрасных стихов, но премия получила не за них, а за «клеветнический и бездарный» роман «Доктор Живаго», а Сахаров премирован не за научные открытия в области физики, а за свои антисоветские выступления. По мнению датской и вообще европейской печати,

Шайка сплоченных прохвостов, проиграв на выборах, ведет поход против выигравшего президента и нарушая законы страны, не только сбрасывает его с поста, но и сажит в тюрьму всех его сотрудников — сроком «от 5 до 40 лет».

Некий прелат приглашает в свой храм клоунов и поп-музыкантов. Собравшийся народ ликует, а прелат радуется своему успеху.

Другой прелат, «служитель Христов», открыто признает себя гомосексуалистом, формирует при храме общину себе подобных и объявляет это лучшим достижением свободного духа. Власть имущие не протестуют.

Шантажируя нацию, профсоюзные боссы объявляют забастовку. Правительство выплачивает забастовщикам жалование.

Двадцать наглых техников, находящихся на ключевых постах при государственных электростанциях, добиваясь сверх-высокой оплаты, тоже объявляют забастовку. Генераторы встали, страна мечется без энергии и несет чудовищные потери. Когда власти пытаются заменить бастующих добровольцами, бунтари заявляют, что они сбросят их в канал и уничтожат их семью и дома. Правительство сдастся. И все это обозначается термином «демократия».

Патриоты своей страны одерживают верх над бандами революционеров и устанавливают на 30 лет достойный человека порядок. Революционеры не умирают: они бросают и подкладывают бомбы, убивают министров, военных и рядовых полицейских. За один текущий год они убили уже 21 человека. Пятерых из них схватывают и приговаривают к казни. — По всему миру раздается дикий вой, двадцать правительств отзывают из страны своих представителей, и протестует даже Папа...

Невидящие Россию чужеземцы и полурусские ублюдки открыто поносят Россию и жарко трудятся над ее уничтожением; а русские люди, подобно мне прошедшие через огонь и воду и все медные трубы, — валят валом их пригласить, слушать, умиляться — и от всего сердца пожимать им руку...

Бред. Бред тяжело больного или ночной кошмар опившегося человека. В этом кошмаре не видно никакого просвета, никакой надежды. Хотя бы дырка какая поманила где-то лучем, — нет никакой дырки. Глухая тьма. Тогда — что же? Мир, в котором уже не будет разницы между девочкой-ребенком и уличной проституткой, между Анжелой Дэйвис и судьей Верховного Суда, между поэтом Божией милостью и грязным порнографом, между человеческим достоинством — и всей подлой низостью Ада?..

Грязное, кровавое чудовище, Зверь Багряный, захватило Землю и давит все ростки жизни. Верчу головой вправо и влево: нет никакой дырки, не видно выхода. И жить мне на свете стало невыразимо страшно.

П. ПАНИН

конференция Чаковского и его клики провалилась, а «Сахаровский Трибунал» усилил позицию западных интеллигентов, требующих политической амнистии жертвам советского режима.

12-го октября советский консул в Риме Пахимов без всякого предупреждения приехал во Флоренцию к Елене Сахаро-

вой, но ему было сказано, что она в данный момент находится в Риме, куда поехала просить в советском консульстве на Виа Номентана № 116 о продлении срока по мотивам лечения.

Предупрежденная по телефону Сахарова отправилась утром 13-го октября в консульство. Пахимов первым делом потребовал, чтоб она ему отдала свой паспорт. Она ответила, что оставила его дома и пришла по переданному ей друзьям вызову в консульство. Пахимов предложил ей «держаться подальше от журналистов, от корреспондентов иностранных газет в Риме и вообще поменьше разговаривать».

Отметим со своей стороны, что этот визит консула совпал с сообщением из Копенгагена, что там ожидают высылки академика из СССР.

Мне лично кажется, что, как было в отношении Солженицына, так и Сахарова, в политбюро имеются колебания.

Вообще совершенно неправильно считать, что Кремль ведет твердую и определенную политику: в свое время в 1929 году Троцкий со всей семьей высланы за границу, там добился его высылки сначала из Турции, затем из Норвегии и наконец, через 11 лет подослали к нему убийцы, а всех других оппозиционеров терзали сначала посылкам, потом по политизоляторам и наконец, в ежовщину расстреляли.

Также и в настоящее время трудно объяснить, почему Солженицыну прислали всю семью, включая пасынка и тещу, а других оппозиционеров держат по тюрьмам и психушкам? Почему Файнберга после психушки выпустили с его женой бывшей сотрудницей ленинградской психолечебницы? Почему выпустили писателя Виктора Платоновича Некрасова, представителя «Амнести» в Украине, но держат в тюрьме Сергея Когалева, члена этого «Амнести» в Москве, а Сахарова, его возглавляющего, ссылают на свободу?

Еще во время моих репрессий я убедился, что при советском кривосудии главные обвиняемые страдают куда меньше второстепенных: по делу академика С. Ф. Платонова сам академик выслан в «мягком» вагоне с дочерьми в Куйбышев, а взятый на работу в библиотеку в качестве технического работника бывший офицер **Вержицкий** или полковник **Зиссерман** расстреляны. Полтора года назад расстреляли наполеоновских маршалов Нея и Мюрата, но шедших за ними рядовых солдат и даже офицеров не тронули. А у большевиков все идет наоборот. Академика Сахарова могут выслать, а заморить в концлагере могут распространителя его воззваний.

В поисках сенсаций итальянское телевидение поместило взятое в Париже интервью **А. Д. Синявского**, но затем без его ведома «по техническим причинам» его сократило. Синявский письменно запротестовал во французской печати, что выкинули, по его мнению, самые существенные его заявления. Например, он говорил, что на Западе можно спорить в печати и по телевизору по религиозным вопросам, что в СССР немыслимо; если бы телевизору передала спор на религиозные темы, то вся редакция была бы уволена, а кое-кто был бы арестован. Затем выкинуто его пояснение в отношении литературы: государство считает преступлением малейшее уклонение от партийной линии. Пастернак назван «духовным эмигрантом», что означает изменника, если не настоящего то потенциального. Государство предписывает, что и как можно писать. В отношении искусства запрещено «левое искусство»: кубизм, абстракционизм, экспрессионизм, словом все, что отступает от официального «социалистического реализма».

Этот протест Синявского вызвал запрос в парламенте демохристианских депутатов **Квиллери**, **Сан Бартоломео** и других министру почты и телекоммуникаций о причинах такого злоумышленного сокращения и самовольной «цензуры» беседы с политэмигрантом. Министр ответил, что это было вызвано размерами беседы, превышавшими отведенное на нее время.

При своем пятидневном визите в Пекин Киссинджер встретил ледяной прием, хотя 20-го октября был с супругой милостиво принят 82-летним Мао-Тзе-Дуном, который произвел впечатление здорового человека. Все деловые переговоры велись с относительно молодым министром иностранных дел Чяо Куан-Хуа. Но все собеседники предостерегали гостя от чрезмерных уступок СССР и не-

лспой веры в миролюбие советских «социал-империалистов».

Собеседники также не сошлись в двух важных для Китая вопросах: о национальном правительстве Китая на острове Формозе (Тайван), которое по прежнему охраняется американской эскадрой от возможной высадки коммунистических десантов и о Южной Корее, где стоят по прежнему американские гарнизоны, с которыми столкнутся северо-корейские коммунисты, если попробуют при поддержке военных сил Пекина его завоевать, как пытались в 1950 году.

На прощание Киссинджер сказал, что в защите свободы США будет руководствоваться не риторикой, а реальным положением вещей, что прозвучало, если не угрозой, то предупреждением, чтоб Пекин после капитуляции американцев в преданном им Ньетнаме не рассчитывал на чрезмерную уступчивость Форда в отношении Формозы и Южной Кореи.

На прощание Киссинджеру несомненно перевели статью в газете «Новый Китай», в которой США названы не бумажным тигром, но раненым тигром, который получил подряд три раны: во Вьетнаме от северовьетнамцев, от которых американцы позорно бежали, в деле Уотергейта, когда выбранного народом президента Никсона газеты и демократические сенаторы заставили уйти в отставку и наконец в Хельсинки, где Форд капитулировал перед Брежневым, воображая, что этим приостановит наступление СССР на Запад.

Теперь надо ждать: принесет ли предстоящий в декабре визит Форда некоторое улучшение отношений между коммунистическим Китаем и США?

Обращает на себя напечатанная в «Правде» статья некоего Задорова, которая предлагает западным компартиям вспомнить завет Ленина относительно насильственного захвата власти. Написана она по случаю 70-летия той октябрьской забастовки в России, которая остановила всю жизнь великой страны и вызвала манифест от 17-го октября, изменивший коренным образом государственный строй, провозгласивший ряд политических свобод и созыв Государственной Думы, ставший нижней палатой парламента.

Мне вспоминается, как эта забастовка задержала нашу семью в Одессе, где жили в родных. Мы четыре дня питались заранее купленными продуктами, а ванна была наполнена доверху водой для питья, готовки и умывания. Союз Советов прекратил забастовку первым, предложив прежде всего типографиям по всей Империи опубликовать манифест 17-го октября, а затем пошел поезд и мы смогли вернуться домой в Петербург после конца вспыхнувшего через два дня еврейского погрома.

«Правда» призывает западные компартии привлечь на свою сторону мелкую буржуазию, ремесленников, кустарей, торговцев и служащих крупных частных магазинов и организовать планомерно общую забастовку, требуя перехода власти к компартии или по крайней мере включения ее в состав правительства, как это имеет место в Португалии. Далее говорится, что надо бороться против предрассудка подчинения партии, получившей на выборах большинство. «Путем арифметического подсчета голосов не совершаются революции», провозгласил в свое время Ленин. Поэтому небольшая, но хорошо организованная и дисциплинированная компартия по ленинскому рецепту должна захватывать власть, не считаясь с тем, что в парламенте имеет меньшинство депутатов.

Действительно так удалась всеобщая забастовка в октябре 1905 года, которая дала большевикам легальную трибуну в Государственной Думе. В первых двух Думах социал-демократы были ничтожным меньшинством с изменением Столыпинным избирательного закона в 1907 году они имели немного депутатов (в четвертой думе всего шесть, из которых главным был агент департамента полиции Роман Малиновский). Но после февраля 1917 года большевики, оставаясь меньшинством, сумели организовать захват власти по всей стране с арестом струсившего Временного Правительства, а затем, потерпев поражение на выборах в Учредительное Собрание, разогнали его, опираясь на небольшие отряды балтийских матросов и «красной гвардии» из примкнувших к партии рабочих столичных городов.

Эта статья дает наставление компартиям Западной Европы, как надо действовать, чтоб захватить власть, имея за собой только небольшое меньшинство

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

СИРИЙЦЫ ИГРАЮТ МУСКУЛАМИ

Американская дипломатическая инициатива на Ближнем Востоке, закончившаяся заключением нового промежуточного соглашения между Израилем и Египтом, неминуемо должна повлечь за собой и пересмотр советской политики в этом районе.

Египет некогда был краеугольным камнем в планах расширения советского влияния, и теперь, когда этот камень, если не выпал, то, во всяком случае, сильно пошатнулся, делать ставку на одну Сирию — трудновато. Да и ненадежное это дело. С ливийцами вот недавно заключили соглашение, обязались предоставить им советское оружие на неслыханную еще в подобных сделках сумму в двенадцать миллиардов долларов, — а те начали с того, что нормализуют отношения с Египтом. Кто поручится, что не сделают такого же шага, когда им будет это выгодно, и руководители Сирии?

Но — пока, на данном этапе, интересы Советского Союза и Сирии совпадают. Сирийцы, сознавая, что от них зависит решение ближневосточной проблемы в целом, играют мускулами, эвакуируют жителей селений в районе разграничительной зоны, строят там фортификационные сооружения, перебрасывают туда с иракской границы крупные танковые соединения, и упорно отталчиваются — хотя они очередного продления срока пребывания голубых касок ООН на Голанских высотах или нет. Визит Асада и его свиты в Москву хорошо вписывается в эту сирийскую кампанию.

Сирийская делегация прибыла в Москву, вопреки ожиданиям, всего суток. Асад встречался с Брежневым, с Косыгиным, с Громыко и Гречко. И думается, запросил за дальнейшее тесное сотрудничество немалую цену.

НЕМЕЦКИЕ ВАССАЛЫ КПСС

Иным был характер визита партийно-государственной делегации ГДР. Там никаких неизвещенных в уравнении не было — дело пришлось иметь не с самолюбивыми арабами, а с надежными, испытанными вассалами, стопроцентно от руководства Советского Союза зависящими.

Восточный Берлин отрядил в Москву цвет своей партийно-государственной элиты. Можно смело сказать, что на эти дни ГДР фактически осталась без правительства — впрочем, на жизни страны это ни в коей мере не отразилось. Только министр иностранных дел Фишер, прервав пребывание в Москве, отбыл в Берлин на празднование по случаю 26-ой годовщины провозглашения ГДР.

Главным результатом визита был новый договор о дружбе между СССР и ГДР. Сенсацией его ни в коем случае считать нельзя. В нем нашли отражение те перемены в мировой политике, которые сделали последний советско-германский договор 1964 года устаревшим. Исчезла, в частности, фраза о желательности «облегчить заключение мирного договора с Германией и способствовать вссоединению Германии на мирной и демократической основе». Исчезла, впрочем, и фраза об угрозе агрессии против социалистических стран.

В договоре умело обойден вопрос об особом характере отношений Западного Берлина с Федеративной Республикой Германии — советские и восточногерманские стратеги попытались создать впечатление, что связи Западного Берлина с ФРГ имеют такой же характер, как и отношения этого города с другими государствами — хотя бы с той же ГДР

среди рабочих и солдат при полной пасивности буржуазии и крестьянства, которое не станет отстаивать демократические свободы.

Эта статья дает директивы финансируемым из Москвы компартиям, в первую очередь португальской, которая получила на выборах всего 12% голосов, но создает вооруженные отряды своей красной гвардии, считая, что социалисты капитулируют из страха вызвать гражданскую войну, которой все равно не удастся избежать.

Это лучше всего доказывает опасность победы коммунизма на Западе, начиная со средиземноморских стран: Португалии, Испании, Италии, при ее разедаемой внутренними распрями демо-

или с Советским Союзом. А ведь в вопрос о Западном Берлине уперлось немало международных договоров и соглашений с участием ФРГ. Спрашивается: зачем же наводить тень на плетень, вопреки тому, что недвусмысленно уже было зафиксировано в четырехстороннем межсоюзническом соглашении о западном Берлине.

САХАРОВ — «СТОРОННИК ПИНОЧЕТА».

Символом надежд на улучшение положения антисоветской оппозиции в СССР стало присуждение Нобелевской премии мира этого года академику Андрею Дмитриевичу Сахарову. Разумеется, Советский Союз встретил эту весть в штыки.

Политический комментатор ТАСС Юрий Корнилов назвал Нобелевскую премию, присужденную Сахарову, «призом за антисоветизм». Корнилов говорил о том, что Сахаров распространяет, «всякого рода манифесты, клевету на государственный строй, на внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза». Сахаров был также назван «сторонником Пиночета».

Однако, авторитет нобелевских премий мира настолько высок, что попытки умалить, как сама эту премию, так и ее счередного лауреата — заранее обречены на провал.

К тому же отношение советских руководителей к нобелевским премиям — крайнее двойственно. Когда, например, нобелевскую премию по литературе получил Пастернак, а впоследствии Солженицын — сколько желчи было пролито по этому поводу официальной пропагандой! Но когда той же нобелевской премии по литературе был удостоен Михаил Шолохов — она моментально превратилась в устах пропагандистов в «заслуженную и почетную награду».

Вероятно, то же случилось бы и с нобелевской премией мира, окажись она в руках не академика Сахарова, а... скажем, в руках Брежнева.

Как бы то ни было, в Москву течет поток поздравлений. Свою радость по поводу присуждения Сахарову этой награды выразили бывший канцлер Вилли Брандт ФРГ, бывший вице-президент США сенатор Хьюберт Хэмфри, писатели Генрих Белль и Гюнтер Грасс, американский сенатор Эдвард Кеннеди, президент американской Национальной академии наук Филипп Хэндлер и десятки других виднейших представителей общечеловеческого мира. Сам же Сахаров с присущей ему скромностью, сказал в интервью французскому телевидению, что присуждение ему нобелевской премии мира — победа для всех тех в Советском Союзе, кто борется за права человека. Сахаров отметил, что это присуждение укрепит не только свободу мнения в Советском Союзе, но и взаимопонимание между Востоком и Западом.

ПОЛОЖЕНИЕ НАУКИ В СССР

Взаимопонимание — взаимопонимание, но, конечно, пока не будет свергнут коммунизм в России — это взаимопонимание всегда будет встречать на своем пути препятствия. Взять хотя бы положение науки. В начале октября юбилейные торжества по случаю 250-летия Российской Академии Наук достигли наивысшего подъема. Многочисленным ученым — из Сибирского отделения Академии Наук СССР, из других мест — были вручены ордена. Был прием, на котором, кстати, к академику Сахарову подошел Косыгин, и они о чем-то некоторое вре-

христианской партией, которая вместо борьбы против коммунизма солидаризируется с компартией в борьбе против приобретающего новых сторонников блока нефашистов с монархистами, принявшими название «Национальной Правой». Далее идут Греция и Турция, где царит недовольство правительств против Атлантического Блока и взаимная вражда из-за Кипра, который никак не могут поделить.

Но в самом СССР правительство не так прочно, чтоб идти на новые военные авантюры, а потому остается старый ленинский путь: подстрекать к всеобщим забастовкам и восстаниям западные компартии.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

МОНАРХИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В РОССИИ

Мне 29 лет, мой отец был полковником советской армии, 1941-1945 г. г. провёл на фронте, сражаясь с немцами. Мой дед был унтер-офицером Императорской армии, командовал взводом стрелков на Кавказском фронте в 1914-1917 г. г.

В 1963 году я был арестован за антикоммунистическую деятельность и участие в антикоммунистической организации и был приговорен Военным Трибуналом на 10 лет заключения в концлагерях. В 1970 году вышел из концлагеря, закончив свой срок, и жил у матери в Минске. В 1975 году смог уехать за границу с горечью в сердце, но у меня, как и у старой эмиграции — не было другого выхода.

В концлагере у меня было много друзей и знакомых из разных городов и деревень России. Потом я продолжал опасные с ними связи, участвовал в издании неофициальных русских журналов «Вече» и «Земля», встречаясь с редакторами этих журналов Осиповым и Родионовым. Хочу поэтому кратко рассказать, что думает теперь молодая Россия.

Мои первые выступления против коммунизма были необдуманными — стихийными, честным бунтом против несправедливости и лжи. Потом, в тюрьме, я много размышлял о прошлом России, полном славы и счастья, о временах монархии. Постепенно я понял, что мой революционно-демократический бунт против коммунизма был неглубоким. Принципиально надо ставить вопрос совершенно иначе: или национальная монархия или большевизм. Я кинулся тогда изучать наше национальное прошлое по книгам. В лагере я встретил множество молодых русских людей, думавших точно так же и прошедших такой же внутренний путь от стихийного бунта до серьезного оформления монархической идеи. Выдающимся теоретиком национальной монархии был Владимир Николаевич Осипов, арестованный в возрасте 21 года и проведший семь лет в концлагере — с 1961 по 1968 год. Осипов имеет громадное влияние на молодое поколение, это был человек колоссальной внутренней силы и доброты. Я был близ-

ко знаком с Осиповым, целые десять лет — с 1964 по 1974 год, — почти до самого его второго ареста в ноябре 1974 года. КГБ предлагало Осипову на выбор: тюрьму или убраться за границу. Осипов отказался покинуть родную землю и был арестован.

1960-1967 г. г. были годами возрождения русской монархической идеи на русской земле. Символ этого возрождения прежде всего Владимир Осипов.

Дальше-больше. В 1967 году КГБ разгромило самую большую за последние 30 лет подпольную организацию в СССР — Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа. Этот союз с чисто монархической программой состоял из нескольких десятков молодых людей — самоотверженных патриотов. Главой организации был Игорь Огурцов 30-ти лет, сын старшего офицера советской армии. Возраст участников организации от 20 до 30 лет. Наиболее энергичные деятели: Михаил Садо — бывший офицер парашютист, молодой профессор восточных языков Петербургского (Ленинградского) университета, Борис Аверичкин — внук красного адмирала, начавшего службу на дредноуте «Император Павел Первый» и сын морского офицера, погибшего во Второй мировой войне, сам он служил в морской авиации в эскадрилье реактивных истребителей в Арктике, а потом изучавший эпоху великих реформ Царя-Освободителя Александра Второго. Затем идет Евгений Вагин специалист по русской литературе, Сергей Устинович, выдающийся филолог, Вячеслав Михайлович Платонов, единственный в России крупный специалист по Эфиопии, Николай Викторович Иванов, специалист по русской истории 9-го — 17-го веков, специалисты по экономике Ивойлов, Бородин, Веретенов (первые два из них бывшие офицеры бронетанковых войск, а Веретенов — артиллерист на тяжелом крейсере).

Третий этап развития русского национального монархического движения издание Владимиром Осиповым, вышедшим из заключения, русских журналов «Земля» и «Вече».

Громадный успех русского самосозна-

некогда был причинен неимоверный вред, развитие которых было задержано на многие годы, — квантовая механика, бионика, кибернетика, генетика — сейчас начинают освобождаться из-под мертвящей власти марксистско-ленинской философии. В полной власти философов, работников «философского фронта» остаются только так называемые общественные науки — история, социология, психология, психиатрия — ну, конечно, и сама их философия, которая пленена одной-единственной теорией, а именно марксистской.

Кстати, 9-го октября в американском городе Атланта на VII национальном съезде Американской ассоциации содействия развитию славяноведения состоялась дискуссия, посвященная положению общественных наук в СССР. Участники дискуссии обсуждали последствия партийно-политического контроля над такими науками, как политэкономия, психология, психиатрия, философия, литературная критика.

НА ЗЕРНОВОМ ФРОНТЕ

Может быть, кое-кому эти рассуждения и дискуссии покажутся чуждым отвлеченными. Но, увы, последствия партийного зажима в науке, колдовская сила мертвой буквы, употребление выражение Пастернака, — имеют весьма печальные последствия в жизни каждого. Например, рядом теоретических философских тезисов и постулатов до сих пор поддерживается централизованная система управления сельских хозяйств. Результат: хроническая нехватка зерна и прочих продуктов сельского хозяйства. В этом году Советский Союз уже закупил ни много ни мало 17 миллионов тонн зерна — в частности, в начале октября советским руководителям удалось контрактировать еще полмиллиона тонн австралийской пшеницы — в добавление к уже купленному в этой стране миллиону тонн. Кажется, намечается возможность дальнейших крупных закупок зерна в Америке — президент Форд снял эмбарго на продажу американского зерна Польше и намекнул на такую же меру в отношении Советского Союза. Вопрос, видимо, уперся в то, готовы ли со-

Письмо в Редакцию

Глубокоуважаемая Татьяна Владимировна!

По совершенной необходимости приходится объясняться. Всякие объяснения — всегда тягостная вещь и отнюдь не всегда благотворны. Ну, что-ж!

В «Свободном Слове» май-июнь с. г. напечатана моя статья «Въяве». Она была послана еще в прошлом году, как ответ на статью В. Рудинского, когда чувство боли и возмущения заострилось до предела, до нестерпимости. Отсюда можно понять почему я заплакал увидев в «Нашей Стране» свою статью «Континент»: контраст был слишком неожиданным и свежее моей силы. Перевернулось что-то основное, решающее; вдруг распахнулись ворота, в которые я отчаянно и тщетно долбил 15 лет... Сейчас в эти ворота люди повалили толпами.

Что же произошло? А вот то, о чем говорил В. Рудинский в своей статье: диссиденты начали открыто произносить свое «последнее слово», то есть открывать свое подлинное лицо. И только тут люди очнулись, — не все, далеко не все. Сколько угодно осталось таких, кои и

Ищу художника-иконописца для написания четырех православных больших икон.
Обращаться по адресу:
Sr. J. SZKUCKO, Calle 80, № 421
entre 3 y 4. — La Plata.
(Проезд оплачивается)

ния встревожил КГБ, который начал устраивать обыски и производить аресты. Осипов, ставший символом монархического движения, держался с неслыханной стойкостью (в то время, как лидеры «демократического движения» Кралин и Якир калялись на показательных процессах и посылали своими признаниями в тюрьмы десятки людей).

Русское национальное движение росло и в него вошло много случайных людей КГБ пытался через них расколоть ряды русских патриотов и добился таки закрытия журнала «Вече». Но тогда Оси-

ветские руководители, заключая долготерпеливое — минимум на пять лет — соглашение с Америкой, компенсировать закупку американского зерна продажей советской нефти. Часть находившейся в связи с этим в Москве американской делегации выехала для консультаций в Вашингтон.

А в советских газетах — призывы: «Сохранить урожай!» «Заслон потеряны зерна!» — видимо, гибнет, пропадает в пути, гнет из-за отсутствия зернохранилищ значительная часть и того далекого от предварительных расчетов урожая, который удалось собрать. В дело брошены народные контролеры, профсоюзные и комсомольские активисты, работники милиции. Передвижные контрольные посты на путях следования автомашин от комбайнов к току и с тока на элеватор следят за потерями на дороге, оснасткой машин, проверяют герметизацию грузовиков... И невольно думаешь: Господи — да если бы крестьянам — всё, и землю, и плоды их труда, как в зарубежных странах, в западной Европе, Северной Америке, да ведь они полмира русским зерном завалили бы! Но нет, продолжает довлеть над живыми людьми колдовская сила мертвой буквы. И мучаются, снуют по всему миру внешторговцы, скребут по сусалам благополучных в сельскохозяйственном отношении иноземных держав и контрактуют все новые миллионы тонн зерна, тратя на это золото, которое с таким трудом моют старатели Кольмы и Алдана. А для перевозки этого золота по сибирским ненадежным трактам в начале октября — конечно же, опять за границей, в ФРГ — было закуплено 7 бронированных, особой конструкции машин.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ КОСМОНАВТОВ

Четвертого октября в Москве состоялась совместная пресс-конференция советских и американских космонавтов. Это был финальный аккорд поездки американцев по Советскому Союзу.

12 октября началась двухнедельная поездка советских космонавтов — Лео-

пов сей день изливают свои восторги. От рождения слепой прозреть не может, голова, посаженная криво и налево так и будет вечно смотреть в одну сторону.

Но раз так круто изменилась ситуация, статья «Въяве», в том виде, как она была написана, уже не находилось места. Я написал редактору «Свободного Слова» Турянице, что теперь эта статья ни в коем случае не должна быть напечатана, так как она поставит меня в ложное положение какого-то двурушника. Увы, — он все же поместил ее, — спустя полгода. (Под ней есть дата). И мне теперь неловко не только перед Вами, но еще больше перед читателями. Они, конечно, не замедлят отозваться.

Есть такое выражение: «подложить свинью». Я испытал это однажды на опыте. На моей даче за рекой сосед-китаец подложил огромную свинью под стенку моей дощатой кабины, хотя у него в распоряжении был большой свободный участок. Свинья целые ночи возилась, вздыхала и стонала от духоты, а мы с женой ворочались и вдыхали ее свиной аромат. И ничего нельзя было сделать: китайцы тогда уже стали «совсем хозяева» да еще коммунисты. Они просто не поняли бы мою жалобу, для них все это было естественно. Накатывалось отчаяние: весь летний дачный сезон грозил провалиться. Спас положение подошедший китайский праздник, к которому свинью зарезали.

Так вот: г-н редактор «Свободного Слова» тоже подложил мне такую свинью. И не думаю, что по недобросовестности, а как и китаец, не оценив положения: подумал о свинье, подумал о себе, а о человеке позабыл.

П. ПАНИН

пов стал издавать «Землю». Ему предложили выехать за границу. Он отказался. Теперь он приговорен к восьми годам заключения, на год больше установленного Уголовным Кодексом срока. Осипов держался доблестно и никто не был арестован по его показаниям.

Последнее время Россия опять находится как бы на военном положении. Недовольные притихли. Но под спокойной поверхностью молодые люди продолжают обращаться к православным и монархическим идеалам Святой Руси.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

мя беседовали. Но о положении советской науки в целом правду так никто и не сказал. А между тем, до сих пор положение это весьма неблагоприятно. Из многочисленных советских источников становится ясным, что в СССР единственной научной методологией признается марксистско-ленинизм. В частности, академик Поспелов на общем собрании Академии Наук СССР заявил, что «марксистские признаны, даже некоторыми противниками, как единственная теория, способная раскрывать исторические процессы и определять будущее человечества».

Но может ли идеология служить научной методологией?

Что такое наука? Самое короткое и, пожалуй, исчерпывающее определение науки можно свести к следующему: наука есть вскрытие и описание причинно-следственных связей. Действительно, какую бы область человеческих знаний мы ни затрагивали, наука начинается там, где раскрываются и описываются причинно-следственные связи. В исторической науке мы пытаемся списать причины тех или иных социально-политических явлений. В физиологии через знание условных рефлексов устанавливаем причины физиологических явлений. В механике — обнаруживаем причины падения или движения тел. В конкретной социологии выясняем причины текучести рабочей силы или миграции населения. И, пожалуй, только одна наука, которую Кант назвал королевой наук, математика, выходит за рамки этого общего определения. Математика не является описанием причинно-следственных связей, она служит языком этого описания. Точный язык математики — вот тот фундамент, на котором строится научная методология. И математика при этом отбирает все больше областей познания у философии, превращая эти области в подлинную науку. Философия продолжает держаться в своих обаяниях только те области познания, причинно-следственные связи в которых описываются на обыкновенном человеческом языке, а не на языке математики. Вот почему в Советском Союзе даже те науки, которым

нова и Кубасова — с их семьями по Америке.

Эта совместная конференция — стала типичным примером мероприятий, которые задуманы как средство затуманивания некоторых неприятных деталей. К сожалению, в эту историю втянули и не очень искушенных в вопросах политики и пропаганды американских космонавтов. Американцы правдиво отвечали на заданные им вопросы. Но характер этих вопросов был таков, что... Один пример: о самой главной, основополагающей отрасли американской космонавтики — о создании ракетоплана многоцелевого применения, «так называемого космического челнока», «спейс шаттл» — был задан один-единственный вопрос. И Стаффорд, по деловому и кратко на этот вопрос ответил. А ведь это — ключевой вопрос развития комсомовки в мире. Советский Союз — все еще применяет для стартов «Союзов», «Салютов» и спутников тяжелые дорогостоящие ракеты, пуская в трубу каждый раз сотни миллионов рублей. Американцам до сих пор приходилось поступать таким же образом. Но для них проект «Аполлон-Союз» — был последним стартом такого рода. С конца 70-х годов они начнут осваивать свой ракетоплан, для которого даже взлетно-посадочная полоса на их космодроме построена. А западно-европейцы, в сотрудничестве с американцами, силами 10-12 стран строят орбитальную научную станцию, — которую американские ракетопланы будут потом выводить на орбиту и возвращать на землю. Было предложено сотрудничать в этом комплексном огромном научно-техническом проекте и Советскому Союзу, — но руководство страны от этого отказалось. Отклонило оно и американское предложение послать, скажем, американских космонавтов вместе с советскими на борт советских станций «Салют». Но обо всем этом на пресс-конференции, разумеется не говорилось. Зато было много пышных, но лишенных в свете упомянутых фактов практического смысла фраз о пользе международного сотрудничества как такового. Как будто кто-то в этом сейчас сомневается!

О. НИКИТИН

Зарубежная Жизнь

БИБЛИОТЕКА ДЯГИЛЕВА

Под таким заголовком появилась на днях в парижских газетах заметка о предстоящей распродаже с аукциона в Монте-Карло библиотеки Дягилева. В ней 2000 книг. После смерти антрепренера она перешла в собственность Лифаря. Самая ее ценная книга — это «Апостол» первопечатника Фёдорова, вышедшая в свет в Москве в середине XVI века.

Имеются в ней также в подлинниках письма Екатерины II и Пушкина и много старинных русских учебников.

Эта заметка вызвала среди русских парижан понятное горестное недоумение: почему Лифарь не счёл нужным постараться, хотя бы «Апостол» сохранить для России?

Нашлись бы состоятельные русские люди и можно было бы даже организовать всемигрантский сбор.

«Русская Мысль», редакция которой в очень дружеских отношениях с Лифарём, молчит о продаже. В газете, кстати, на днях читаем хвалебную статью-репортаж о выставке картин Лифаря и там же некролог Б. Князева, подписанный: «Сергей Лифарь, ректор университета танца».

Из наведенных в частном порядке сведений выяснилось, что аукцион состоится 28, 29, 30 ноября, 1 декабря и организует его не официальный французский комиссар-оценщик, а судебный пристав, поручивший распродажу и подготовку к ней, — то есть выпуск и распространение подробного каталога библиотеки, — известной лондонской фирме СОТГЕБИ.

Возможность приобрести «Апостол» до аукциона, понятно, отпадает. Быть может удастся узнать подробности предстоящей распродажи и имена будущих владельцев этих дорогих для России ценностей.

Во всяком случае, можно ожидать приезда в Монте-Карло крупных антикваров музеев старого и нового света.

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ

Дорогие во Христе братья и сестры! К Вам обращаемся мы, прихожане св. Иоанно-Предтеченского прихода Русской Зарубежной Церкви в Канберре, с просьбой о братской помощи!

После долгих лет наш небольшой приход с Божьей помощью приступил к постройке постоянного храма. Выбран проект небольшого храма, строго выдержанного в древне-русском стиле.

Воздвигаемый храм предназначен быть памятником православным воинам, павшим во время Первой и Второй мировых войн.

Созидание храма в Канберре, как памятника достойного русского имени в столице пятого континента, Архирейский Собор 1974 года признал делом не только нашего маленького прихода, но и всего русского зарубежья. На своем заседании 24 сентября 1974 года Собор определил: «Разрешить обращение по всему зарубежью за пожертвованиями на построение храма в городе Канберра». Наше же чрезвычайное приходское собрание от 27-го октября 1974 года, ознаменовавшее начало строительства, постановило: «Лица, пожертвовавшие 1000 долларов и выше, являются ОСНОВАТЕЛЯМИ; пожертвовавшие 500 долларов — БЛАГОДЕТЕЛЯМИ нового храма. Имена их будут помещены на двух языках на мраморных досках у главного входа в храм. Имена остальных жертвователей будут записаны на вечном поминовании».

Да поможет нам Господь с Вашей помощью воздвигнуть новый храм во славу Божию!

Священник о. Антоний Дудкин

PARISH OF ST. JOHN THE BAPTIST IN CANBERRA
OF THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OUTSIDE OF RUSSIA
INCORPORATED

1 Matina St., Narrabundah A.C.T. 2604 Australia.

Пожертвования направлять по адресу:

AUSTRALIA AND NEW ZEALAND BANK LTD (Fyshwick Branch)
PARISH OF ST. JOHN THE BAPTIST BUILDING FUND ACCOUNT
No. 613-67471. FISHWICK A.C.T. 2609 AUSTRALIA

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - О - О ? ! !

Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 песо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИСКОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasonico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

Требуется одинокая русская прис-
луга. Может быть пенсионистка.

Звонить: 32-8085

Лично: Calle 25 de Mayo 431, P. II,
D. 6. Capital. (Subte: Leandro Alem).

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

ОТМЕЧАЯ СВОЕ ПЯТИЛЕТНЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
МОЛОДАЯ ГРУППА СТАВИТ ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ
14 ДЕКАБРЯ 1975

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

20-летие Русской Субурбанной Школы ОРОУ
Акт 7 декабря в 18 часов

31 декабря — ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

РУССКАЯ СВ. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ
ШКОЛА
VILLA BALLESTER

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы
устраивает 9 ноября 1975 года

ЧАЙ - БРИДЖ - КАНАСТА

Начал в 16 часов

Вход — 50,00 песо

(включая чай, который будет сервирован в 17. 30 часев)

В воскресенье, 30-го ноября, в 17 часов в зале
Церковно-Приходской Школы состоится

ШКОЛЬНЫЙ АКТ

Объединение Институтков устраивает 16-го ноября в зале при Св. Сергиевской церкви (Falucho 854, Villa Ballester).

П Е Л Ь М Е Н И

Вход бесплатный

РАЗНООБРАЗНЫЙ БУФЕТ — ЛОТЕРЕЯ — ТАНЦЫ

Начало в 13 часов

Коллективы: 343, 78, 252, 187.